

К тому времени, когда многие люди узнали эту новость, Ван Цзяньань и Ма Цзай уже были укутаны в полотенца санитарями. Семейный врач также примчался, чтобы позаботиться о них.

Лицо Ван Лины изменилось, когда она увидела трагическое состояние своего сына:

- Сынок!

Чжэнь Мэйли тоже случайно проходила рядом. Цзянь Шиву позвал ее с тропинки:

- Мама.

Ван Лина подошла к Ван Цзянаню и увидела его всего мокрющего, и даже в этом случае его лицо казалось опухшим, он был в полном беспорядке.

Сердце Ван Лины содрогнулось:

- Тебя избили, как ты докатился до такого!

Ван Цзяньань взглянул на Цзянь Шиву, но испугался Шэнь Чэна и не осмелился ничего рассказать, лишь промолвив:

- Нет, никто меня не бил.

Вот так человек эта Ван Лина, даже если ребенок ничего не сказал, она питала какие-то догадки. Она посмотрела на Цзянь Шиву:

- Как вы оказались вместе?

Цзянь Шиву ответил:

- Просто случайная встреча.

-

Ван Лина была уверена, что здесь что-то не то, и она искоса посмотрела на Ма Цзая позади нее:

- Как это произошло?

Она была близка к тому, чтобы задать вопрос в лоб, но Цзянь Шиву ли вымочил их. Толпа зевак вокруг росла, и Ван Лина хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы опорочить Цзянь Шиву.

Обычно ее ребенок не такой, но сегодня он говорил не так много, как будто был напуган. Чего она не ожидала, так это того, что Ма Цзай затрясется как погремушка:

- Какая-то нелепая случайность!

-

Ван Лина посмотрела на Цзянь Шиву с некоторой неохотой и хотела что-то сказать, но затем услышала, как заговорила Чжэнь Мэйли:

- Госпожа Ван, ночи ныне холодные, давайте поговорим об этом дома, на случай, если вы

простудитесь, я думаю, господин Цзи окажется в трудном положении.

Ситуация выглядела двусмысленной.

Во-первых, она была занята болтавней, а не здоровьем сына, что совсем не похоже на реакцию матери.

Во-вторых, это территория семьи Цзи, и, если устраивать здесь сцену, разве это не будет доставлять им неприятности?

И действительно, лицо Ван Лины изменилось.

Чжэнь Мэйли сказала Цзянь Шиву:

- Вы, ребята, идите в переднюю комнату.

Цзянь Шиву:

- Мама, ты тоже пойдешь?

Чжэнь Мэйли похлопала его по плечу:

- Ты пойдешь с Шэнь Чэном.

Как мать, она, естественно, знает своего ребенка, его язык - это одно, но его сердце подобно чистому зеркалу, конечно, она понимала, кто облил Ван Цзяня, и она должна была пойти с ним, чтобы Ван Лина снова не сделала чего-то демонического.

Прежде чем Цзянь Шиву успел что-либо сказать, Чжэнь Мэйли непринужденно сказала Шэнь Чэну:

- Я побеспокою тебя на час.

Шэнь Чэн мягко кивнул.

Как только они ушли, все гости вокруг них разошлись. Шэнь Чэн отвел Цзянь Шиву в комнату на втором этаже, чтобы он присел, затем открыл шкафчик, достал коробочку с лекарствами и сказал:

- Закатай рукава.

- Ах... ооо.

Шиву послушно вытянул руку, на ней было несколько отчетливых красных царапин. Шэнь Чэн использовал ватный диск, смоченный в йоде, чтобы протереть ему рану.

Цзянь Шиву втянул в себя воздух:

- Ссссс...

Шэнь Чэн даже не поднял головы:

- Тебе больно?

Цзянь Шиву считал, что мужчины не должны признаваться в слабости, поэтому, хотя его глаза

покраснели, он ответил жестко:

- Нет.

Лицо Шэнь Чэна ничего не выражало, когда он закончил обрабатывать рану на одной руке, он перешел на другую, на этой руке была не царапина, а синяк, его тоже нужно было обработать, позже будет только хуже. Поэтому он накрыл его ладонью и слегка надавил.

- Ай!

- Больно, больно, больно...

- Осторожно, осторожно, ах...уууу...

Шэнь Чэн поднял брови, глядя на парня, который только что казался непоколебимым. На этот раз, лицо было красным, а глаза, казалось, были полны слез, как у невинного и жалкого маленького животного, над которым жестоко издевались, но в то же время он был кокетливым.

Глаза Шэнь Чэна потемнели, он опустил голову, чтобы отвлечь внимание вопросом:

- Почему ты его ударил.

Цзянь Шиву не ожидал, что Шэнь Чэн спросит об этом.

Причина была действительно довольно сложной, когда Ван Цзяньань жаловался на Шиву, он не был так уж зол, но когда он услышал, что Ван Цзяньань оклеветал Шэнь Чэна, в его сердце вспыхнул огонь, который он не мог контролировать.

Размышляя довольно долго:

- Потому что он обзывался.

Шэнь Чэн поднял брови:

- Он тебя обозвал?

- ...Несовсем.

Шэнь Чэн даже не поднял головы, его голос был слабым:

- И кто этот выскочка-парень, которого он имел в виду?

Глаза мальчика расширились, и он запаниковал, если главный герой услышал эти слова, как могли такие слухи не распространиться среди общественности? В глазах Шэнь Чэна он - маленькое пушечное мясо. Что, если Шэнь Чэн подумает, что он использовал его?

Цзянь Шиву был напуган:

- Ты неправильно расслышала, ты же знаешь, что Ван Цзяньань любит нести чушь... Ау, больно.

Шэнь Чэн с силой потер рану, внезапно ставшую тяжелее, и боль заставила его задержать дыхание.

Цзянь Шиву посмотрел на него с раздражением:

- Будь нежнее.

Шэнь Чэн поднял глаза и посмотрел на него, его взгляд был глубоким, он ничего не говорил, но это молчание было еще более пугающим. Не известно почему, но когда он посмотрел на него, на мгновение ему показалось, что он увидел вспышку боли в его глазах, почему?

Да, если бы он был тем, у кого вот так обнажились раны, он бы тоже расстроился.

Это была его вина, если бы он закончил избивать их раньше, было бы лучше, и это оказалось бы не так плохо, что он позволил бы Шэнь Чэну услышать это и расстроить его.

Момент молчания был долгим.

- Правда? Значит, я ослышался.

На самом деле он прекрасно чувствовал людей.

Поэтому он почти сразу ощутил некое сопротивление Цзянь Шиву по отношению к нему. Он молча склонил голову и ничего не сказал, но именно это молчание усложнило задачу Цзянь Шиву.

- Шэнь Чэн...

Шэнь Чэн прошептал:

- Ммм?

Цзянь Шиву не мог знать, почему у него вдруг испортилось настроение, и сказал:

- Почему ты вдруг появился в саду в то время?

Шэнь Чэн продолжал протирать раны и ответил:

- Камердинер позвонил мне.

- Ох.

Снова воцарилась тишина, Шэнь Чэн больше ничего не говорил.

Что-то закралось в его сердце, словно завернувшись в глубокий черный водоворот, и его взгляд наполнился мраком.

Раздался голос Цзянь Шиву:

- Так ты пришел специально, чтобы помочь мне?

Движения Шэнь Чэна остановились.

Цзянь Шиву улыбнулся и сказал:

- Ты боялся, что я не смогу победить их и окажусь в плачевной ситуации?

Шэнь Чэн изобразил холодную улыбку, его голос был бесчувственным, когда он произнес свои слова:

- Я волновался, что это плохо отразится для тебя в будущем.

- Правда? - Голос Шиву был мягким: - Тогда зачем ты их намочил?

-

В комнате воцарилась жуткая тишина.

Шэнь Чэн поджал губы.

Но прежде чем эта тьма в глубине его сердца смогла расцвести, пара белых рук протянулась к нему. У Цзянь Шиву на ладони лежали две шоколадные конфеты, обертка которых была немного помята. Он не знал, как долго они пролежали у него в кармане.

Цзянь Шиву сказал:

- Вот, одна для тебя.

Шэнь Чэн не взял.

- Я подумал, вы с камердинером уже очень-очень давно принимаете гостей, и ты, возможно, проголодался. - Цзянь Шиву мягко продолжил: - Я хотел предложить тебе раньше, но вокруг было слишком много людей.

Когда Шиву увидел, что он не берет конфету, он проявил инициативу и положил конфету в руку:

- Ты попробуй.

Шоколадные конфеты, казалось, все еще сохраняли тепло его ладони, Шэнь Чэн посмотрел вниз и вдруг вспомнил, как похожее происходило несколько лет назад, тоже на вечеринке, когда кто-то стоял за каменным львом и протягивал ему конфеты.

В тот день на ужине было много людей, толпы приходили и уходили в спешке, он казался главным, все говорили с ним, все хвалили его за отличные оценки, гордость небес, но только один человек беспокоился, что он не сможет наесться досыта и будет испытывать голод.

Круглые глаза Цзянь Шиву посмотрели на него:

- Хочешь попробовать?

Шэнь Чэн держал конфету, он посмотрел вниз, его голос немного понизился:

- Я не люблю сладости.

- Ой.

Уголки рта Шиву изогнулись в улыбке:

- Она не сладкая, это темный шоколад.

Шэнь Чэн с легким удивлением поднял глаза и увидел, как Цзянь Шиву сам отломал маленький кусочек и положил его в рот, затем его маленькое белое личико сморщилось в каком-то общем отвращении:

- Она горькая.

Шэнь Чэн оценил свой побежденный вид, уголки его рта невольно приподнялись в улыбке.

Цзянь Шиву с трудом сглотнул, как только он поднял голову, он увидел слегка улыбающееся лицо Шэнь Чэна, он расположился полулежа на диване, его поза была ленивой, на его красивом лице играла улыбка. Это стройное и неуклюжее ощущение было необычайно соблазнительным.

- Кхм...

Он поперхнулся шоколадом.

Шэнь Чэн нахмурился, затем, прежде чем он смог что-либо сказать, мобильный телефон в кармане Шиву зазвонил, он поднял его и увидел, что звонит Чжэнь Мэйли, и встал так быстро, как будто они были молодой парой, прячущейся в своей комнате, пока их родители звонили, проверяя их:

- Моя мама ищет меня, я подойду.

Шэнь Чэн:

- Давай.

Как только он ушел, в комнате воцарилась тишина.

Вечеринка прошла быстро, и по мере того, как многие люди постепенно покидали особняк, все здесь возвращалось к своей обычной тишине, осенние ночи всегда несли с собой морозный холод, дымный запах огня и вина исчезал, аромат цветов в саду медленно улетучивался.

Когда Цяо Ань пришел снова, он увидел Шэнь Чэна, сидящего перед окном от пола до потолка, в комнате стоял сильный запах алкоголя, в комнате не горел свет, луна висела высоко в небе, ее чистый мягкий свет лился внутрь, отбрасывая морозную белизну.

Цяо Ань сказал:

- Брат, вечер окончен, почему ты пьешь в одиночестве?

Шэнь Чэн не ответил.

Цяо Ань сел рядом с ним:

- Китайцы любят выпить, чтобы утонуть в своих печалях, о чем ты беспокоишься, дай угадаю, о проблемах с деньгами или учебой?

Шэнь Чэн бросил на него легкий взгляд, полный презрения.

Цяо Ань дотронулся до своего носа:

- Значит, ни то, ни другое?

В конце концов, этот высокомерный сын неба ни в чем не испытывал недостатка, не было ничего, чего он не мог бы получить, и за те два года обучения за границей он ни разу не видел, чтобы Шэнь Чэн страдал от потери.

Парень рядом с ним поднял бутылку вина с пола и сделал глоток, запрокинув голову назад, в его темных глазах ясно отражалась луна в небе.

Цяо Ань догадался:

- Ты пьешь, потому что ты не нравишься Шиву?

Шэнь Чэну по-прежнему нечего было сказать.

Он был наполовину в темноте, ему не нужен был свет, как будто такая обстановка была самой приятной, если бы не льющийся лунный свет, то он был бы наполовину поглощен тяжелой темнотой.

Он постоянно вспоминал сопротивляющийся взгляд, когда Цзянь Шиву спешил очистить свой разум от отношений, и каждый раз, когда он думал об этом, эти образы всплывали снова и снова, и, наконец, это было похоже на стену, которая была нерушимой, скучной и гнетущей, заставляя людей задыхаться, без возможности найти выход.

Цяо Ань увидел, что он все еще пьет:

- Если хочешь выпить, иди в бар!

Шэнь Чэн наконец заговорил:

- Нет.

Они вдвоем сидели на полу, дул ветерок с характерной осенней прохладой. Перед окнами располагались цветочные клумбы, их листья мягко покачивались, унылые и красивые.

Цяо Ань начал размышлять:

- Хотя Цзянь Шиву действительно превосходен, но если ты ему не нравишься, тогда, может, попробуешь кого-нибудь другого? На самом деле твое положение не так уж ужасно, разве все эти дамы из благородных семей на ужине не пытались приставать к тебе?

- Ха.

Цяо Ань сказал с улыбкой:

- Я не видел никого другого рядом с тобой за все эти годы, на самом деле, ты можешь попробовать с кем-нибудь еще, вдруг получится?

Шэнь Чэн допил последний глоток вина, его голос был хриплым:

- Нет, не получится.

- Хмм?

Цяо Ань обернулся и встретился взглядом с темными, бездонными глазами Шэнь Чэна, казалось, он выпил реально много, но его глаза были необычайно трезвыми, когда он заговорил, его голос был таким, как будто он, наконец, растопил лед в сердце, оставив небольшой ожог, который никто другой не мог заметить:

- Если это будет не он, то ничего не получится.

<http://bllate.org/book/12636/1120718>